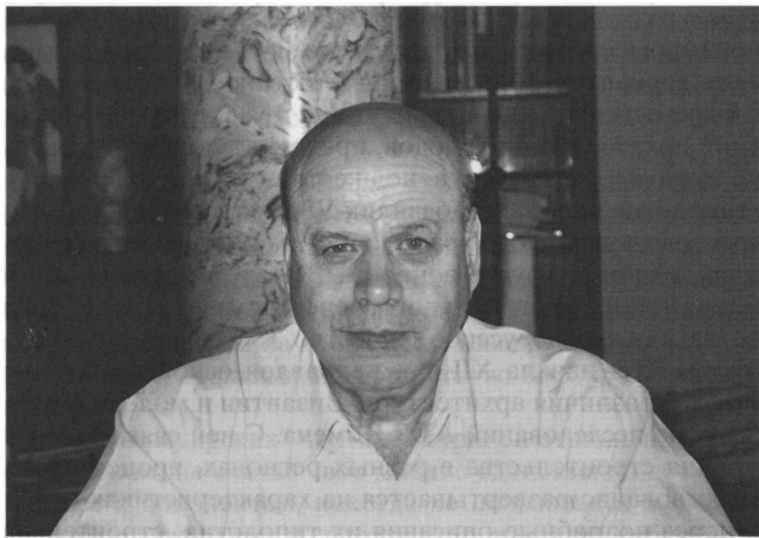

АЛЕКСЕЙ ИЛЬИЧ КОМЕЧ

28 февраля 2007 г. в возрасте 70 лет ушел из жизни Алексей Ильич Комеч, и мы все – его друзья, его коллеги, его читатели и слушатели его лекций, как и самые разные люди, лично с ним даже не знакомые, но заинтересованные в сохранении архитектурных памятников Москвы и более широко России, – с глубокой скорбью восприняли эту весть о нашей общей утрате. Алексей Ильич был богато одаренной и разносторонней, сильной и яркой личностью, оставившей глубокий след во всем, чем он занимался, хотя ему приходилось преодолевать немало трудностей и решать множество нелегких задач.

Краткая летопись его жизни такова.

Родился 8 августа 1936 г. Получил искусствоведческое образование на кафедре истории искусств истфака МГУ (1954–1959), работал как научный сотрудник в Музее архитектуры им. А.В. Щусева (1958–1960), затем в Научно-методическом совете по охране памятников АН СССР (1960–1964). В 1964–1966 – старший лаборант, в 1966–1969 – аспирант кафедры истории искусств МГУ, ученик проф. В.Н. Лазарева. Кандидатскую диссертацию “Византийская архитектура IX–XII вв. и архитектура Киева X – начала XII столетия” он защитил в 1971 г., а докторскую (“Древнерусское зодчество конца X – начала XII в. Византийское наследие и становление самостоятельной традиции”) – в 1988 г. Диссертация была издана как монография годом раньше (в 1987 г.). В 1969–1990 гг. – научный сотрудник Гос. института истории искусств Министерства культуры СССР (ныне – Гос. институт искусствознания Министерства культуры РФ), сначала в отделе свода памятников, но скоро, уже в 1969 г. – в отделе древнерусского искусства. В течение года, с ноября 1990 г. по ноябрь 1991 г. – начальник отдела охраны, реставрации и

использования памятников Министерства культуры СССР. В 1991–1994 гг. – зав. отделом древнерусского искусства Гос. института искусствознания Министерства культуры РФ. В 1992–1994 гг. – директор Гос. научно-исследовательского института реставрации. С марта 1994 г. до конца декабря 2006 г. – директор Института искусствознания Министерства культуры РФ.

По профессии искусствовед, главным делом своей жизни Алексей Ильич избрал историю византийской и древнерусской архитектуры и в этой научной сфере создал труды, которые без преувеличения можно назвать выдающимися. Среди его работ – монографии, разделы в больших коллективных трудах, множество как научных, так и публицистических статей. Две его книги могут быть названы классическими: Древнерусское зодчество конца X – начала XII в. М., 1987; Каменная летопись Пскова XII – начала XVI в. М., 1993. Эти книги, особенно первая, посвящены большому кругу проблем и отличаются широтой тематики. Главный замысел автора – исследование как генетических корней, так и своеобразия древнерусской архитектуры в разных регионах и периодах – разворачивается на фоне широкой панорамы византийской архитектуры как в ее столичном, так и провинциальных вариантах. Для понимания истоков и характера киевского зодчества были освещены основные этапы и узловые моменты в истории византийской архитектуры периодов, предшествующего и современного киевскому, дана характеристика новшествам константиновского строительства, типологии купольных базилик VI в., затронута проблема возникновения крестово-купольного храма, описаны особенности храма на четырех колоннах и многие другие вопросы. Все это оказалось необходимым для понимания такого оригинального феномена в истории средневекового строительства, как древнерусское зодчество. К его раннему этапу – храмам больших форм XI – начала XII в. – направлен основной интерес автора. Родственность и различия архитектуры Византии и молодой Руси – такова стержневая тема исследований А.И. Комеча. С ней связаны многие проблемы: различия строительства в разных регионах, процессы эволюции и др. Все повествование разворачивается на характеристиках отдельных памятников, через подробные описания их типологии, строительного материала, конструкций, соотношения их объемов и пространства. Во всех работах одним из важнейших профессиональных инструментов автора является подробный стилистический анализ архитектурной формы и создаваемого ею пространства, а главной целью – раскрытие образной выразительности архитектуры, ее содержательных аспектов и эстетической ценности. К любой архитектуре он подходил как четкий конструктор и тонкий художественный ценитель, как инженер и искусствовед, как архитектор и историк.

В ряде великолепных книг по архитектуре, представляющих собой целые серии и являющихся, по существу, научными каталогами, над которыми работали коллективы специалистов, А.И. Комеч выступал как один из авторов, как составитель и научный редактор. Среди них такие прославленные издания, которые хотел бы иметь каждый москвич, как “Памятники архитектуры Москвы” (7 томов), и такие печально знаменитые книги, которые хорошо бы знать каждому, как трехтомная “Судьба культурного наследия России в XX в.”, где 1 том назван “Черная книга” (о памятниках погибших), 2 том – “Белая книга” (о памятниках уцелевших), 3 том – “Красная

книга” (о памятниках, пока еще существующих, но находящихся под угрозой уничтожения).

Другим столь же важным стремлением в жизни Алексея Ильича было спасение памятников архитектуры прошлых времен. По характеру человек совестливый и при этом очень ответственный, он не мог оставаться равнодушным к состоянию и судьбе старой русской архитектуры, и древнерусской, и нового времени, прекрасной и обветшалой, нуждающейся в реставрации и могущей без своевременной помощи оказаться навсегда утраченной. Он старался спасти памятники от сноса или безвкусной переделки-модернизации, открыто и бесстрашно высказывал свою точку зрения властям, далеким от понимания истинной ценности того, что они позволяли снести или перестроить, отнюдь не всегда в этой борьбе побеждал, но не отчаивался и боролся вновь. Многие помнят его острые публицистические статьи и впечатляющие выступления по телевизору на эти темы. Для архитекторов-реставраторов он был центральной фигурой, точкой опоры. Вести эту отнюдь не всегда успешную борьбу за памятники прошлого, за сохранение исторического облика города было тяжело, сотни памятников в России гибли и гибнут, но что-то все-таки удавалось отстоять и воскресить, и роль А.И. Комеча в этом деле спасения национального культурного достояния России воистину велика.

По натуре Алексей Ильич обладал качествами лидера, был наделен организационным даром, всегда что-то возглавлял – в науке, в любой работе, в обществе, во всякой компании, в бесчисленных профессиональных поездках с коллегами – архитекторами, реставраторами, искусствоведами, а также и со студентами, в любой ситуации он всегда был центральной фигурой, определял и направления в научных исследованиях, и методы архитектурной реставрационной практики, и маршруты во всех профессиональных путешествиях.

При таких “командирских” чертах природы он отнюдь не был безапелляционным человеком, не считал свое мнение единственно возможным, умел прислушиваться к оппонентам, никогда не пользовался в своих интересах властью, которую давали ему и его характер, и его служебное положение и которую охотно дарили ему коллеги и знакомые. Его любили и уважали, а не просто ему подчинялись: последнее было не нужно, поскольку все и без того считались с его решениями.

В общении с людьми ровный, спокойный и открытый, он успокаивающе действовал на тех, кто имел с ним дело, потому что был человеком благожелательным, старался сделать что-то наиболее удобное и полезное для каждого, кто обращался к нему за советом или с просьбой, никогда не вносил какой-либо розни, не поддерживал никаких конфликтов, которые время от времени вспыхивают едва ли не в каждом коллективе, и по возможности выступал в роли миротворца.

Как бы Алексей Ильич ни был занят, он никогда никому не отказывал в консультациях, и люди обращались к нему по самым разным вопросам, научным и практическим. Он находил время беседовать со студентами, которых я не раз посылала к нему для консультаций по проблемам византийской архитектуры.

Не было в нашей среде лучшего знатока фотографии, чем Алексей Ильич. Он был страстным фотографом, делал тысячи снимков, понимал лучше

других, как именно нужно снимать архитектуру, с каких точек зрения, в каком ракурсе и при каком освещении, и его архитектурные фотокомпозиции несут не только знания о старых памятниках, но представляют собой подчас настоящие произведения искусства. Выставки его фотографий устраивались в разных странах: в 2001 г. – в Неаполе (памятники исламской архитектуры), в 2002 г. – в Венеции (архитектура Новгорода и Пскова), в 2005 г. – в Брюсселе (деревянная архитектура Древней Руси). Многих из нас, искусствоведов, он учил, как надо фотографировать, потому что для нас это ремесло является неотъемлемой частью нашей профессии.

Не менее истово относился Алексей Ильич к фототехнике, знал все модели и каталоги, и многие из искусствоведов обычно советовались с ним, прежде чем что-нибудь обновить и приобрести. Иногда с подобными вопросами приходили к нему даже студенты, и при всей своей занятости он не отказывал им в совете.

В нем не было ни малейшей важности, позы: в общении Алексей Ильич был всегда доступен, доброжелателен и прост. Эти особенности его характера знали, за это его ценили и любили все.

Талантливость его проявлялась в самых разных сферах: он заканчивал математическую школу, и учителя видели в нем будущего математика; он учился в музыкальном училище при консерватории, и его педагог представлял его себе в будущем только музыкантом.

Он выбрал другой путь, став историком искусства, но музыке не изменял никогда. Обладатель абсолютного слуха, абсолютного вкуса и обширнейших музыкальных познаний, он любил музыку чрезвычайно, на протяжении всей жизни не пропускал лучших концертов, имел огромное собрание записей произведений всех времен и всегда в наилучших исполнениях, к нашей всеобщей радости устраивал замечательные концерты в Институте искусствознания в Козицком переулке (незабываемыми остаются концерты Квартета им. Бородина, который в течение двух лет исполнял в залах Института квартеты Бетховена и Шостаковича). Пребывание в мире музыки было столь неотъемлемой потребностью его натуры, что без этого его жизнь, казалось, не могла бы протекать нормально.

Замечательным его качеством, облегчавшим существование всем окружающим, был свойственный ему оптимизм, обычная для него положительная настроенность, позволявшая видеть всегда что-нибудь хорошее, не унывать в трудные моменты, относиться ко многому, что может привести в раздражение, с мягким юмором.

В его личности соединились такие черты, которые не всегда присутствуют в человеке в одинаковой мере, чаще всего что-то одно преобладает. У него был рациональный склад ума, все выступления его были безупречно построены, мысли, факты, впечатления он выражал ясно, с четкой логикой доказательств, и в письменных работах, и в речах всегда было выделено главное. И при этом в нем не было ни малейшего оттенка бесстрастия и холодности. Он был человеком сердечным, способным к сочувствию, с тонкой психологической организацией и чувствительной душой. Остроумный рассказчик смешных историй, всеобщий любимец, общительный, говоривший со множеством людей легко и весело, он был при этом преданным другом, на которого можно было положиться в самых ответственных ситуациях. Здравость и четкость решений, свойственные его уму, сочетались с поэтич-

ностью натуры, буквально растворяющейся при соприкосновении с обожаемым им миром музыки и искусства. Человек живой, активный, в высшей степени общественный, организатор везде и во всем, он был вместе с тем кабинетным интеллектуалом и тонким эстетом. Во всей своей деятельности трезвый реалист, в душевной организации он имел много черт романтика. Широко образованный и в поведении скромный, талантливый и не честолюбивый, бесконечно преданный делу, которому он служил, и ставивший это дело выше всего личного, во всех своих начинаниях всегда честный перед собой и другими, человек, воплощавший в себе образ русского интеллигента, – таков был наш любимый Алексей Ильич Комеч. Вечная ему память.

О.С. Попова

P.S. Полный список работ А.И. Комеча напечатан в книге “ΣΟΦΙΑ. Сборник статей по искусству Византии и Древней Руси в честь А.И. Комеча” (М., 2006), изданной к его 70-летию юбилею, незадолго до его кончины.